

**«ԼՂՀ (ԱՐՑԱԽԻ) 25-ԱՄՅԱ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՁԵՌՔԲԵՐՈՒՄՆԵՐՆ ՈՒ
ԱՐԴԻ ՄԱՐՏԱՅՐԱՎԵՐՆԵՐԸ»**

միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
15-18 սեպտեմբերի 2016թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ

ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

**«25-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НКР
(АРЦАХА):
ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»**

международная молодёжная конференция
15-18 сентября 2016г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ԱԵԳՄՄ-ՕՄՍԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ
2016

*Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի Մեսրոպ Մաշտոց
համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоу э.Степанакерта*

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400
L 657

Խմբագրական խորհուրդ

ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադ. **Գ.Ս.Ղազինյան** (նախագահ), փ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ թղթ. անդամ **Ա.Ս.Սանասյան**, հ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Մ.Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վ.Ռ.Բալայան**, ի.գ.դ. **Վ.Վ.Գրուզդե**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Ա.Յ.Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մ.Մ.Սարգսյան**, ք.գ.դ. **Ս.Ս.Մինասյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Լ.Սարգսյան**, պ.գ.թ., դոց. **Ն.Է.Բաղդասարյան**, ք.գ.թ., դոց. **Խ.Ս.Գալստյան**, տ.գ.թ., դոց. **Ե.Ռ.Հայրիյան**, ի.գ.թ. **Ա.Յ.Հարությունյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ա.Ա.Սանասյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ս.Գ.Պետիկյան**

Редакционная коллегия

д.ю.н., проф., акад. НАН РА **Г.С.Казинян** (председатель), д.ф.н., проф., член кор. НАН РА **А.С.Манасян**, д.п.н., проф. **Г.М.Аванесян**, д.и.н., проф. **В.Р.Балаян**, д.ю.н. **В.В.Груздев**, д.ю.н., проф. **А.Г.Хачатрян**, д.п.н., проф. **М.М.Маргарян**, д.п.н. **С.М.Минасян**, д.э.н., проф. **Г.Л.Саргсян**, к.и.н., доц. **Н.Э.Багдасарян**, к.п.н., доц. **Х.С.Галстян**, к.э.н., доц. **Е.Р.Айриян**, к.ю.н. **А.Г.Арутюнян**, к.ю.н., доц. **А.А.Манасян**, к.ю.н., доц. **С.Г.Петикян**

L 657 «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերի ժողովածու – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2016, 320 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» խորագրով միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերը:

В сборнике включены материалы международной молодежной научной конференции «25-летие государственности НКР (Арцах): достижения и современные вызовы».

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400

ISBN 978-9939-1-0465-2

© Արցախի երիտասարդ գիտնականների և
մասնագետների միավորում, 2016

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ (АРЦАХ)

Владислав ГРУЗДЕВ

*ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет имени Н.А. Некрасова»*

д.ю.н., доцент

VGruzdev@ksu.edu.ru

Объективные исторические процессы порождают различные, порой непредсказуемые эффекты и результаты. Одним из таких следствий является возникновение новых основных (первичных) субъектов международного права – государств.

В преддверии 25-летия принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, которая была принята 2 сентября 1991 года на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов Азербайджанской ССР в границах Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района Азербайджанской ССР, актуализируется вопрос оценки данных событий в контексте их квалификации в качестве юридически значимых предпосылок и условий, оказывающих значимое воздействие на политико-правовые процессы в постсоветских странах.

В настоящее время в доктрине международного права и международной практике государство рассматривается в качестве образования, которое характеризуется рядом обязательных юридических критериев. Их источником явились обычные нормы, получившие закрепление в Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (г. Монтевидео), где в статье 1 отмечается, что государство, как субъект международного права, должно обладать следующими признаками: а) постоянным населением; б) определенной территорией; в) правительством; г) способностью к вступлению в отношения с другими государствами. При этом, в научной литературе подчеркивается, что первые два признака должны характеризоваться достаточно высокой степенью устойчивости и определенности¹.

а) Постоянное население. По переписи 1923 года в новообразованной автономной области Нагорного Карабаха армяне составляли 94 %. В 1937

¹ См.: Субъекты современного международного права: монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. С. 18. (автор главы – В.Р. Авхадеев).

году область была преобразована в Нагорно-Карабахскую автономную область и перепись 1979 года показала, что общее число жителей составило 162 200 человек, из них 123 100 армян (75,9 %) и 37 300 азербайджанцев (23,0 %).

Тенденции на изменение соотношения национального населения Нагорного Карабаха имели причиной две группы факторов.

С одной стороны, армяне ориентировались на современную урбанистическую культуру и городской образ жизни. Более высокий уровень школьного образования и хорошее владение русским языком позволяло активно выезжать на постоянное место жительства в различные города Советского Союза¹. Напротив, азербайджанское население, вследствие приверженности к традиционному сельскому образу жизни и плохого знания русского языка, было вовлечено в процессы урбанизации относительно слабо. Также сказались более высокие темпы естественного прироста².

С другой стороны, были представлены бесспорные сведения о том, что азербайджанское правительство формировало условия по сокращению численности армян. В числе этих свидетельств наиболее широко известно и показательно интервью Гейдара Алиева газете «Зеркало»³.

10 декабря 1991 года был проведен референдум по вопросу независимости Нагорно-Карабахской Республики. Азербайджанским населением Нагорного Карабаха (около 23 % от общего населения региона) данный референдум был бойкотирован. Соответственно, более 99 % голосов от тех, кто принял в участии в референдуме, было подано за независимость⁴.

Таким образом, можно констатировать, что на момент принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики на территории Нагорного Карабаха проживало постоянное население, состав которого отражал противоречивые миграционные, экономические, культурные и политические процессы, проходящие в Южном Кавказе СССР.

¹ См.: Ямсков А.Н. Нагорный Карабах: анализ причин и путей решения межнационального конфликта. М., Наука, 1991, С. 174.

² См.: Востриков С.В. // Карабахский кризис и политика России на Кавказе // *Общественные науки и современность*, 1999. № 3.

³ «Когда я был первым секретарём, много помогал в то время развитию Нагорного Карабаха. В то же время старался изменить там демографию. Нагорный Карабах поднимал вопрос об открытии там института, вуза. У нас все возражали против этого. Я подумал, решил открыть. Но с тем условием, чтобы было три сектора — азербайджанский, русский и армянский. Открыли. Азербайджанцев из прилегающих районов мы направляли не в Баку, а туда. Открыли там большую обувную фабрику. В самом Степанакерте не было рабочей силы. Направляли туда азербайджанцев из окружающих областей мест. Этими и другими мерами я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Те, кто работал в то время в Нагорном Карабахе, знают об этом». Цит. по: Газета «Зеркало», Баку. 23.07.2002.

⁴ Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения // *Азербайджан и Россия: общества и государства* / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. М.: Летний сад, 2001. С. 443.

б) *Определенная территория.* С постоянным населением как признаком государства, закрепленным в международном праве, тесно связан другой признак государства, который выделяется в теории государства и права – территориальный признак. В юридической литературе он раскрывается по-разному: либо территорию государства, либо административно-территориальное деление, либо и то и другое вместе взятое. Наиболее распространено понимание территориального признака государства как разделение населения по территориальному признаку. Это означает смену типа связей между людьми с личных (кровно-родовых, но территориально размытых) на публичные (территориальные, не зависящие от степени родства или личных отношений проживающих на данной территории). Иными словами власть распространяется на население в зависимости от территории его проживания, а не в зависимости от принадлежности к роду, племени и т.д. Также это порождает новый социальный институт – гражданство или подданство, иностранцев и лиц без гражданства¹.

Территориальный признак характеризует распространение власти государства на определенную территорию – часть земли, поверхности планеты, воздушное и водное пространство, а также границы территории, их режим, внутригосударственную административно-территориальную организацию.

Территория государства характеризуется следующими формально-юридическими свойствами. Во-первых, она включает строго определенные компоненты (сухопутное и морское пространство внутри государственных границ, воздушное пространство над ними, 12-мильную морскую зону, исключительные экономические интересы на континентальном шельфе и др.). Во-вторых, территориальная организация государства проявляется достаточно отчетливо в делении населения по административно-территориальным единицам (края, области, районы и т.д.), т.е. организованным местом жительства людей².

Важность территории проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, включение территории в качестве обязательного признака и основного элемента каждого государства связано с тем, что территория представляет собой материальную базу, без которой существование и развитие населения (нации, народа или национальных групп) будет или не возможно, или крайне затруднительно. С другой стороны, территория для государства выступает в качестве первичного элемента, без которого

¹ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 1995. С. 59; Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. М.: Эксмо, 2010. С. 31-32; Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 57.

² Кожевников С.Н. Теория государства. Курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2011. С. 40.

невозможно конституировать государство в качестве субъекта права. Являя собой не объект государственного господства, а, скорее, составной момент государства как субъекта, государство властвует не над территорией, а лишь в ее пределах и границах, где предметом господства выступают люди, живущие в этих пределах.

В Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики новое государство было провозглашено в границах Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района Азербайджанской ССР. В ходе боевых действий территория Нагорно-Карабахской Республики изменилась: контроль над некоторыми территориями был утрачен и наоборот, ряд территорий перешел под контроль Степанакерта. Так, Шаумяновский район перешел под контроль Азербайджана, как и части Мартунинского и Мардакертского районов, а ряд районов, ранее не входивших в состав Нагорно-Карабахской автономной области, перешли под полный или частичный контроль Нагорно-Карабахской Республики. Именно поэтому вопрос территории республики был одним из главных вопросов при обсуждении проекта Конституции Нагорно-Карабахской Республики¹.

В Конституцию Нагорно-Карабахской Республики, принятую на референдуме 10 декабря 2006 года, вошел достаточно компромиссный вариант, где отсутствует жесткая фиксация границ провозглашенного государства. В соответствии со статьей 142 Конституции Нагорно-Карабахской Республики, «до восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики».

Современная наука международного публичного права определяет государственную территорию как пространство, в пределах которого государство осуществляет верховную власть (суверенитет)². Как важное качество правосубъектности государства суверенитет есть формально-юридическая независимость государственной власти от всякой иной власти³. В данном отношении понятие суверенитета является чисто отрицательным – суверенная власть есть независимая власть, над ней не стоит никакой другой власти⁴.

В настоящее время наблюдаются тенденции эволюционирования взгля-

¹ См.: Маркедонов С. НКР: конституция как форма признания // Непризнанные государства. Научные тетради Института восточной Европы. Вып. I. М., Издательский дом «Территория будущего», б/г. С. 154-156.

² См.: Международное право: учебник для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. О.И. Тиунов. М.: Норма, 2006. С. 327-566.

³ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 241.

⁴ См.: Кокочкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2004. С. 173.

дов на суверенитет государства, проявляющиеся в отходе от идеи его абсолютизации, поскольку ряд традиционных внутригосударственных вопросов (права человека, экология и т.п.) активно включаются в сферу международного регулирования. Поэтому суверенитет как политико-юридическое качество является скорее очень важным элементом государственности, но не ключевым фактором, определяющим международную правосубъектность государства¹.

Субъектами конфликта, возникшего из карабахской проблемы, нередко рассматривают только Армению и Азербайджан, игнорируя интересы Нагорно-Карабахской Республики. При этом не всегда учитывается тот факт, что отказ Нагорно-Карабахской Республике в статусе субъекта переговоров логически влечет отказ от признания верховенства Нагорно-Карабахской Республики над собственной территорией и независимости в международных отношениях, т.е. того, что определяется как суверенитет.

Логика рассуждений достаточно проста: «Нагорно-Карабахская Республика является непризнанным государством. Следовательно – его не существует».

Однако это не совсем так. Вопрос суверенитета – есть вопрос факта, конкретных обстоятельств дела², а они свидетельствуют об ином положении вещей.

При всей неоднозначности определения границ Нагорно-Карабахской Республики в настоящее время она контролирует территорию, где осуществляет всю полноту государственной власти (максимально возможную в сложившихся условиях). Отказ от жесткой фиксации границ республики позволяет обусловить и связать саму возможность переговоров по данному вопросу с фактом признания Нагорно-Карабахской Республики.

с) Правительство. Правительство или система органов государственной власти предполагает, что контроль и управление территорией и населением осуществляется определенными органами государственной власти, которые представляют государство на международной арене.

Существенный признак органов государственной власти в том, что они не только служат государственным целям или государственным интересам, но и участвуют в образовании государственной воли, а также совершают известные юридические акты, признаваемые в праве проявлением воли государства³.

Через несколько месяцев после провозглашения 2 сентября 1991 года Нагорно-Карабахской Республики 10 декабря 1991 года в Нагорном Карабахе состоялся референдум. Его итогом стало волеизъявление большинства насе-

¹ См.: Международное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С.327-328.

² См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 241.

³ См.: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2004. С. 177-178.

ления республики, которые высказались за независимость Нагорно-Карабахской Республики. 28 декабря 1991 года были проведены парламентские выборы, по итогам которых был избран представительный орган Нагорно-Карабахской Республики, который, в свою очередь, сформировал первое правительство новой страны.

Из старой французской поговорки сформулирован европейский правовой принцип «*nulle terre sans seigneur*» («нет земли без господина») или «нет территории без властелина»). На основании демократического выражения волеизъявления народа Нагорного Карабаха, регулярно на протяжении этих 25 лет формируется власть в республике. И, несмотря на этнические ограничения, объективно существующие в данных условиях, но имеющие не просто мировые, а европейские прецеденты (Хорватия, Косово), власть, формируемая в Нагорном Карабахе по достаточно высоким стандартам демократических свобод, *de facto* осуществляется реально и независимо. При этом не следует забывать о том, что Правительство Нагорно-Карабахской Республики работало и продолжает работать в условиях жесткой блокады и периодически возникающих боевых действий.

з) *Способность к вступлению в отношения с другими государствами.* Данный признак позволяет характеризовать государство в качестве субъекта международного права. При этом важно учитывать, что государства с момента возникновения *ipso facto* (лишь в силу самого факта своего существования) являются субъектами международного права, которое остается правом преимущественно межгосударственным. Также и содержание международной правосубъектности государств, которое определяется международными правами и обязанностям¹, а значит в той или иной мере зависит от субъектов международного права, поскольку реализовать свои права и обязанности государство может лишь посредством установления и поддержания отношений с другими государствами.

В этой связи обязательным условием существования государства как субъекта международного права является его признание другими государствами.

Нагорно-Карабахская Республика признана частично признанными государствами Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, а также непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

Правосубъектность любого государства как способность иметь права и нести обязанности может быть подтверждена разными видами (способами), которые также относятся к реализации института признания государств. Юридическое, то есть полное (*de jure*) признание сопровождается публичным явно выраженным устным заявлением уполномоченных должностных лиц или документально подтвержденным мнением компетентных органов

¹ См.: Международное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 328.

власти признающего государства о рассмотрении признаваемого им государства в качестве полноправного и равного партнера, обладающего всеми правовыми характеристиками субъекта международного публичного права¹.

Фактическое (*de facto*) признание означает неполное, неокончательное признание. В этом случае стороны обычно не устанавливают дипломатических отношений, но между ними могут осуществляться торговые и иные связи, устанавливаться консульские отношения. Неюридическим выражением признания *de facto* является «лояльное» отношение признающего государства к действиям государства признаваемого. В большинстве случаев признание *de facto* является переходным этапом к признанию *de jure*.

Случайное (*ad hoc*) признание означает вступление в отношения с властью другого государства по какому-либо поводу. Это разовое признание для решения конкретных вопросов, в отношении которых государства имеют совпадающий или схожий интерес, которое не влечет официальное признание.

Армения признает Нагорно-Карабахскую Республику *de facto*. Об этом свидетельствует вся 25-летняя история взаимодействия Армении и Нагорно-Карабахской Республики, которые протекали в тяжелых условиях боевых действий и фактической блокады.

Ряд известных фактов позволяет квалифицировать действия официальных лиц Азербайджанской Республики в качестве признания Азербайджаном *ad hoc* Нагорно-Карабахской Республики, когда в отдельных форматах переговорного процесса принимали участие представители властей Нагорно-Карабахской Республики, а также принимались документы, под которыми стояла подпись представителя Нагорно-Карабахской Республики.

К таковым, например, относятся Железноводское коммюнике от 23 сентября 1991 г., принятое при посредничестве России и Казахстана; График неотложных мер от 14 июня 1993 г., предложенный председателем Минской группы СБСЕ; Московский протокол от 18 февраля 1994 г. на переговорах министров обороны Азербайджана, Армении и представителей Армии обороны Нагорно-Карабахской Республики; Бишкекский протокол от 5 мая 1994 г., подписанный руководителями делегаций Азербайджана, Армении и Нагорно-Карабахской Республики при посреднической миссии Парламентской ассамблеи СНГ; Договоренность о прекращении огня от 12 мая 1994 г., достигнутая министрами обороны Армении, Азербайджана и командующим Армией Нагорного Карабаха при посредничестве России².

¹ См.: Субъекты современного международного права: монография / О.И. Тиунов, В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. С. 80-81. (автор главы – С.В. Шульга).

² Политика Армении в регионе. Ереван, 1998. С. 68. Прим. 14.

Реализация Нагорно-Карабахской Республикой способности к вступлению в отношения с другими государствами зависит от других стран – участников данных отношений. В тоже время вступление в те или иные отношения с другими государствами свидетельствует о том, что такая способность у Нагорно-Карабахской Республики была и что в том или ином объеме она была республикой реализована. Указанные обстоятельства не отрицают, а скорее свидетельствуют в пользу того, что и способность к вступлению в отношения с другими государствами у властей Нагорного Карабаха существует в настоящее время. Все это подтверждает наличие признаков, характеризующих Нагорно-Карабахскую Республику в качестве государства.

Владислав Груздев

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ (АРЦАХ)

Ключевые слова: *государство, признание, право, международный договор, правосубъектность*

В статье исследуются признаки государства как субъекта международного права: постоянное население; определенная территория; правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами. Фактические обстоятельства, сопровождающие провозглашение и развитие государственности Нагорно-Карабахской Республики, соотносятся с моделью государства, для которого данные признаки характерны.

Vladislav Gruzdev

PREREQUISITES FOR THE NAGORNO-KARABAKH REPUBLIC, OR ARTSAKH, DECLARATION OF INDEPENDENCE

Keywords: *sovereign state, international recognition, legal right, international treaty, legal personality*

Signs of state as subject of international law - a permanent population; a defined territory; a government; an ability to enter into relations with other states - are explored in the article. The factual circumstances that have accompanied the Nagorno-Karabakh Republic declaration of independence and statehood development, are correlated with the model of state, which this signs are characteristic of.